

Идеальный шторм Чехии

Чехи проявляют солидарность с украинскими беженцами. Но реакция правительства может разжечь конфликт между местными и приезжими.

Как и почти все европейские страны, Чехия стала одним из основных пунктов назначения для беженцев из Украины. В течение первого месяца войны их число в этой небольшой стране с населением всего 10 млн человек увеличилось до 300 тыс. человек, большинство из которых составляли женщины и дети.

Таким образом, Чехия входит в число стран, принявших больше всего беженцев на душу населения. Ситуация почти сопоставима с Польшей, у которой нагрузка самая большая в Европе. Количество приезжающих пропорционально выше, чем количество беженцев, которых приняла гораздо более стабильная и процветающая Германия после 2015 года – и тогда это произошло не за месяц, а в течение почти года.

Если принять во внимание такие страны, как Республика Молдова, непосредственный сосед Украины, то масштабы и скорость роста потока беженцев беспрецедентны и создают огромные проблемы прежде всего для стран Центральной и Восточной Европы. Еще до череды кризисов последних лет этим странам было непросто обеспечить политическую стабильность и экономическое процветание.

Чешская солидарность во всей красе

Пока неизвестно, насколько беженцы планируют задерживаться в Чехии и других восточноевропейских странах. К более длительному пребыванию их может склонять языковое сходство и географическая близость, а также большая украинская диаспора.

В то же время не исключено, что, как и многие выходцы из Сирии несколькими годами ранее, украинцы сочтут страны Центральной и Восточной Европы непривлекательными. Это особенно актуально

сейчас, когда открыты границы в западноевропейские страны. Именно там обычно предпочитают оставаться выходцы из третьих стран, но туда обычно трудно добраться. Однако возможный выход из этой ситуации вряд ли облегчит нынешнее бремя для Центральной и Восточной Европы.

Уже во время последнего кризиса были причины неприятия беженцев, выходящие за рамки господствовавшего тогда нарратива о «ксенофобии со стороны закрытых до недавнего времени обществ»

В первые несколько недель чехи проявили огромную солидарность с беженцами. Подавляющее большинство людей высказались за то, чтобы помочь им и принять их. Были пожертвованы рекордные суммы денег: более одного миллиарда чешских крон, что эквивалентно примерно 40 млн евро. Люди предлагали приют и другую необходимую помощь, в том числе волонтерскую работу, без которой вряд ли что-то получилось бы в первые дни, пока государство постепенно не взяло ответственность на себя.

Наследие перехода

Но остается рассмотреть один ключевой вопрос: почему – по крайней мере, до сих пор – ситуация так отличается от кризиса беженцев из Сирии? Географическая и культурная близость Украины, безусловно, играет роль; также до сих пор очень ярким воспоминанием является советское вторжение в Чехословакию в августе 1968 года, когда танки уничтожили зарождающийся демократический социализм «Пражской весны» и началась оккупация, длившаяся два десятилетия.

Тем не менее уже во время последнего кризиса были причины неприятия беженцев, выходящие за рамки господствовавшего тогда нарратива о «ксенофобии со стороны закрытых до недавнего времени обществ». В его основе лежало недоверие к тому, что государственные институты смогут справиться с такой задачей. Возможно, удивительно, что основные факторы обнаруживаются не столько в период до 1989 года, сколько в результате последующей «шоковой терапии», наступившей после перехода к капиталистической рыночной экономике. В то время государства были не в состоянии защитить свое население от зачастую сложного перехода. Напротив, они даже ускоряли его.

Например, в качестве потенциальной причины рассматривалась

продолжающаяся нестабильность в регионе. Это вызвало ощущение, что регион сам требует помощи – и, таким образом, не может щедро помогать другим. Многие из этих причин с тех пор были выявлены в Восточной Германии, и они также применимы к другим посткоммунистическим странам.

К сожалению, исходная ситуация, сопутствующая ей хрупкость социальной стабильности и отсутствие жизнестойкости за это время кардинально не изменились, а если и изменились, то, скорее всего, будут еще хуже из-за пандемии и неспособности государства адекватно на нее реагировать (например, в Чехии больше всего смертей от ковида на душу населения в мире). Так что солидарность с беженцами постепенно снижается: все чаще звучит мысль о том, что прибывающим помогают за счет местных.

Трудности Чехии

Ситуация тем более опасна, что Чехия уже находилась в сложной ситуации до этого внезапного кризиса. До пандемии только каждый второй чех получал прожиточный минимум, почти у каждого десятого были пожизненные долги, а сбережения четверти домохозяйств составляли менее 400 евро. С тех пор ситуация ухудшилась. Кроме того, цены на энергоносители резко выросли с прошлой осени, инфляция сейчас достигла рекордных 13 процентов, а совсем недавно произошел резкий рост цен на топливо.

*Все это прекрасно
вписывается в
идеологические взгляды
правительства: помощь
нужно оказывать
только самым
нуждающимся*

При неолиберальном правительстве, которое находится у власти с начала года и провозгласило политику жесткой экономии в качестве своего основного политического ориентира, несмотря на широко распространенное мнение, что такая политика устарела, а также нынешний кризис с беженцами, в Чехии зарождается идеальный шторм.

Правительство прилагает усилия, чтобы позаботиться о приезжих. Однако, учитывая сравнительно слабые государственные институты и их финансовые ресурсы, которые еще больше урезались в начале года, эти усилия явно достигают своего предела. Более того, правительство пока мало сделало для облегчения тягот местного населения, которое может только мечтать о пакете мер, подобных тому, который недавно был принят правительством Германии для смягчения кризиса.

Вместо этого правительство Чехии советует гражданам меньше ездить за рулем. Конечно, это само по себе логично, но как самостоятельная мера это кажется чистым издевательством для людей, которым нужна машина в повседневной жизни. В противном случае людей направляют на получение социальных пособий, требования к которым настолько суровы, что мало кто может их получить. Все это прекрасно вписывается в идеологические взгляды правительства: помощь нужно оказывать только самым нуждающимся. В конце концов, средств почти не остается, потому что ни при каких обстоятельствах не будут увеличиваться налоги или возникать новые долги. Поэтому маловероятно, что будут приняты быстрые, эффективные и всеобъемлющие меры для помощи низшим и средним классам.

Политический тупик

В этом контексте правительство Чехии движется в политический тупик. Сразу же после осенних парламентских выборов, после которых сегодняшнее правительство пришло к власти, некоторые аналитики забили тревогу по поводу того, насколько взрывоопасным потенциалом на самом деле обладает новая политическая ситуация. Опасность состоит в том, чтобы слепо праздновать изгнание бывшего премьер-министра, популиста и олигарха Андрея Бабиша.

После выборов Бабиш стал лидером оппозиции, и, кроме него, в креслах сидят только правые экстремисты, а социал-демократы впервые за посткоммунистическую эпоху потеряли место в парламенте. Даже в случае незначительных социальных кризисов конфликт, в котором экстремисты и популисты извлекали бы выгоду из социальной слепоты неолиберального правительства, был неизбежен.

Сейчас мы наблюдаем зачатки этого самого конфликта. Андрей Бабиш все громче и самоувереннее заявляет, что правительство помогает только беженцам. Поскольку правительство не очень заботится о местных жителях, которым приходится справляться со все более сложной социальной ситуацией, этот аргумент становится все более весомым и может принести Бабишу (а в худшем случае – и более радикальным популистам и экстремистам) значительную поддержку.

Отсутствие левой силы в парламенте и СМИ сейчас будет ощущаться особенно остро. Время покажет, в какой степени социал-демократам, борющимся за свое политическое выживание, удастся

вступить в конфликт и направить его в другие русла.

Катерина Смейкалова
Прага

Катерина Смейкалова (Katerina Smejkalova) - научная сотрудница
Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Праге и внештатная
советница министра по социальным вопросам и труду Чехии.